

Тагайбекова А.А.

КЫРГЫЗ-ӨЗБЕК ӨЗ АРА КАТНАШЫ. ЧЕК АРА СУРООСУ

Тагайбекова А.А.

**КЫРГЫЗСКО-УЗБЕКСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ.
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ ВОПРОС**

A.A. Tagaibekova

KYRGYZ-UZBEK RELATIONS. THE TERRITORIAL QUESTION

УДК: 371/25.37

Бул макалада эки улуттун өз ара карым-катнашы, чек ара маселелери менен территориялык маселелери каралган

Негизги сөздөр: кыргыз-өзбек карым-катнаш, чек ара, саясат, экономика.

В этой статье рассмотрены взаимоотношения двух наций, вопросы границ и территориальные проблемы.

Ключевые слова: кыргызско-узбекские взаимоотношения, граница, политика, экономика.

This article discusses the relations between the two Nations, the issues of borders and territorial issues.

Key words: kyrgyz-uzbek relations, border, politics, economics.

Одним из ключевых факторов структурной организации постсоветского пространства являются новые границы, которые из формальных административных разделительных линий превратились в важнейший атрибут государственного суверенитета, регулятор интенсивности самых разноплановых международных связей в регионе.

В результате дезинтеграции Советского Союза возникли 24 новые границы общей протяженностью более 24 тыс. км, что составляет около 57% от общей длины всех границ постсоветских государств¹.

Проблема границ всегда находится под мощным воздействием исторических, политических, экономических, культурных, психологических факторов. Ее решение в практике международных отношений часто сопровождалось конфликтами, насилием, войнами, поскольку территория является перманентным параметром силы, могущества и безопасности нации. Территория страны всегда имела фундаментальное значение в процессе национальной самоидентификации и национально-политического самоопределения.

Делимитация и демаркация государственной границы являются довольно сложным и трудоемким процессом, требующим тщательного учета политических, экономических, географических, исторических, культурных, национальных, юридических и иных аспектов, в связи с чем информация о ходе

этой деятельности весьма отрывочна. На ее длительность влияет в том числе и экономическая составляющая.

Вопрос о границах в настоящее время является наиболее сильным раздражителем во взаимоотношениях центральноазиатских государств. Административные границы, созданные в рамках СССР союзным центром, стали настоящим яблоком раздора между уже самостоятельными государствами региона. В отличие от других регионов Советского Союза, этническая ситуация в Центральной Азии была крайне неопределенной. Здесь практически не было четко сформировавшихся этнических групп. Отсутствовали также четкие границы проживания различных этнических групп.

В настоящее время из пяти стран Центральной Азии полностью делимитировал сухопутные границы только Туркменистан, подписавший соответствующий договоры с Узбекистаном (сентябрь 2000 г.) и Казахстаном (июль 2001 г.).

Основные проблемы по делимитации границы решил и Казахстан, урегулировавший большую часть вопросов с Узбекистаном, Кыргызстаном и Россией. В то же время, делимитация границ между Узбекистаном, Таджикистаном и Кыргызстаном до сих пор не завершена.

Большинство центральноазиатских республик имеют территориальные споры с соседями. Этническая чересполосица и отсутствие общепризнанных границ усугубляется дефицитом земельных и, что еще более важно в условиях засушливого климата – водных ресурсов, усугубляя периодически вспыхивающие в странах региона межэтнические конфликты.

Наибольшее число территориальных противоречий в настоящее время существует на границах Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана, между которыми в советский период была разделена территория «пороховой бочки» Центральной Азии – Ферганской долины.

Даже по сравнению с другими неблагоприятными районами Центральной Азии Ферганская долина отличается высоким уровнем аграрного

¹ Косов Ю.В., Торопыгин А.В. Содружество независимых государств. Институты, интеграционные процессы, конфликты. М., 2009. С.73.

перенаселения и большим числом нерешенных социально-экономических проблем.

Сложное политическое и экономическое положение в центральноазиатских странах, а также обострение военно-политической обстановки в Афганистане и Пакистане, грозящее перекинуться к северу, создают контекст, в котором любое обострение этнотерриториальных конфликтов является чрезвычайно опасным. Дестабилизация ситуации в любом из трех наиболее конфликтогенных государств Центральной Азии – Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане – способна вызвать цепную реакцию по всему региону. В эти конфликты неизбежно будет втянута и Россия, не только состоящая с этими странами в Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ), устав которой обязывает оказывать ее участникам в случае нападения военную помощь, но и располагающая военными базами в Кыргызстане и Таджикистане. В этой ситуации любое обострение пограничных проблем для государства, явно или неявно выдвигающего территориальные претензии к соседям, может иметь далеко идущие негативные последствия.

Таким образом, проблема урегулирования границ и взаимоотношений с соседями, особенно в Ферганской долине, стала сегодня одной из ведущих. Она серьезно дестабилизирует отношения не только между отдельными государствами, но и в регионе в целом.

Самым сложным нерешенным вопросом между Кыргызстаном и Узбекистаном является территориальный. Граница между двумя государствами в настоящее время делимитируется.

Сегодня на государственной границе Кыргызстана и Узбекистана делимитации и демаркации подлежат 1400 км² площади. Из этой площади совместно обследовано и уточнено 994 км², согласовано 290 км². По информации правительственной комиссии КР по делимитации и демаркации государственной границы республики с Узбекистаном и Таджикистаном, согласованный участок проходит по территории Джалал-Абадской и Таласской областей Кыргызстана. Необследованными остаются 406 км² площади – смежные участки в Баткенской и Ошской областях Кыргызстана и Андижанской и Ферганской областях Узбекистана. По-прежнему спорными участками остаются территории в районах анклавов Барак и Сох на границе Кыргызстана с Узбекистаном, в урочищах Гава и Гава-сай. Такие данные были приведены правительственной комиссией на заседании комитета по вопросам государственной безопасности Законодательного собрания парламента Кыргызстана.

Кроме того в сфере земельно-территориальных и взаимоотношений с Узбекистаном более 70 участков на территории Кадамжайского, Баткенского, Карасуйского и Араванского районов Ошской области Кыргызстана определены как спорные.

С выходом Узбекистана в 1999 году из Бишкекского соглашения о безвизовом режиме для стран СНГ Ташкент не только ввел визовый режим, но в одностороннем порядке занялся обустройством государственных рубежей и установкой пограничных постов. Это обуславливалось в первую очередь тем, что тогда в стране резко активизировалась оппозиция, а Исламское движение Узбекистана (ИДУ) даже провело в Ташкенте ряд террористических актов против режима И. Каримова.

Наличие в Ферганской области Узбекистана оппозиционно настроенных сил, ухудшение экономического положения населения, репрессии президента страны по отношению к мусульманам, подозреваемым в антигосударственной деятельности и принадлежности к религиозным экстремистам, привело к вооруженному сопротивлению со стороны ИДУ, которое и предприняло попытку вторгнуться на территорию республики через Кыргызстан (события лета – осени 1999 г.)². Узбекистан ответил на эти действия усилением пограничного контроля, установкой вооруженных блокпостов и минированием спорных с Таджикистаном и Кыргызстаном участков границ, пытаясь предотвратить возможное проникновение нежелательных элементов на свою территорию. Однако на деле зачастую от этого страдают мирные жители приграничных районов обоих государств. Подобные меры властей вызывают сильное неприятие со стороны местного кыргызского населения.

Одновременно с этими событиями была создана двусторонняя комиссия по пограничному урегулированию между Кыргызстаном и Узбекистаном.

Пограничные переговоры между Кыргызстаном и Узбекистаном начались в феврале 2000 года. При этом кыргызская сторона предложила установить государственную границу на основе результатов работы Паритетной комиссии Правительств Кыргызской ССР и Узбекской ССР 1955 года и описания госграницы, которая была утверждена Указом Президиума Верховного Совета Кыргызской ССР от 30 марта 1961 года. Узбекская же сторона предложила проводить делимитацию на основе документов национально-территориального размежевания 1924 -1927 годов. Так и не придя к единому мнению, стороны лишь обменялись подписными топографическими картами со своими вариантами прохождения линии государственной границы, на основе которых и поныне ведутся переговоры.

В двусторонних взаимоотношениях важную роль играет анклавный фактор. На территории Кыргызстана имеется два узбекских анклава - Сох и Шахимардан численностью, по разным данным, от 40 до 50 тыс. человек. В свою очередь и в Узбекистане имеется кыргызский анклав - село Барак, относящееся к сельской управе Ак-Таш Кара-Суйского

² Стратегическая матрица Кыргызстана: перспектива, современность и сценарии будущего развития. Алматы, 2007. С.170.

района Ошской области, с населением 589 человек. Все вышеперечисленные анклавные территории оторваны от основной территории своих государств, что создает значительные трудности для их населения. В этой связи узбекская сторона предлагала передать ей часть территории Кыргызстана, что позволит обеспечить широкий проход от анклава Сох до своей республики, заодно включив в предполагаемый коридор прилегающие месторождения нефти и газа, общей площадью в 11 тысяч гектаров³.

В обмен Кыргызстану предлагалось передать южную часть Соха.

Кыргызская сторона посчитала для себя невыгодным заключать подобное соглашение, т.к. в этом случае два района страны - Лейлекский и Баткенский - почти полностью будут отрезаны от остальной территории.

Известно, что в Сохе находятся подразделения Вооруженных Сил Республики Узбекистан, хотя в мировой практике содержание в анклавах какой-либо военной силы является недопустимым.

Все это может быть использовано и во многом уже использовалось экстремистами для дестабилизации обстановки во всей Центральной Азии.

Анклавы являются мощным инструментом давления Узбекистана на Кыргызстан. При успешном ведении "анклавных торгов", возможно, Ташкент вынудит Бишкек на некоторые территориальные уступки, что, учитывая нынешнее усиление роли Узбекистана в Центральной Азии, вовсе не удивительно.

В настоящее время Узбекистан является наиболее сильным государством в регионе в экономическом, политическом, военном отношении. Его выгодное географическое положение (в середине Центральной Азии), сырьевая и энергетическая база, а также большие людские ресурсы позволяют проводить политический курс, без оглядки на соседей по региону. Иногда этот "самостоятельный" курс приобретает характер открытого давления на оппонентов.

В таком случае "анклавные торги" могут стать существенным дестабилизирующим фактором в Ферганской долине и создать опасный прецедент для других стран региона. Кроме того, пересмотр и передел существующих границ чреват и серьезными

последствиями для обеспечения безопасности стран Центральной Азии.

Несовпадение этнических и государственных границ привело к тому, что во всех республиках Центральной Азии проживают крупные общины других титульных этносов региона. Так, в Узбекистане по данным на начало 1999 г. проживало 1,2 млн. таджиков, 967 тыс. казахов, 216 тыс. кыргызов и 142 тыс. туркмен; в Туркменистане (1995) – 407,1 тыс.; в Кыргызстане (1999) – 665 тыс.; а в Таджикистане (2000) – 937 тыс. узбеков. За исключением Узбекистана, где самой крупной общиной являются таджики, в остальных республиках Центральной Азии наиболее многочисленная диаспора - узбеки.

В Кыргызстане одной из главных угроз территориальной целостности считается компактное проживание узбеков в граничащих с Узбекистаном южных областях.

Наличие крупных этнических общин, проживающих на границе со «своим» титульным государством, превратилось после распада СССР в мощный конфликтогенный фактор.

Географически Кыргызстан делится на северную и южную части, которые отделяют друг от друга горные хребты, а соединяет всего одна дорога. На территории южных областей по переписи 1999 г. проживало 632,8 тыс. узбеков, что составляло 26,1% их населения. Однако фактически их численность значительно выше, так как по данным Ассамблеи народов Кыргызстана уровень естественного прироста узбеков в 1990-е гг. был выше, чем кыргызов. Узбекский фактор постоянно сказывался во время событий «тюльпановой революции» 2005 г., когда в результате захвата оппозицией органов власти на юге возникла реальная угроза территориального распада Кыргызстана.

Таким образом, кыргызско-узбекское межэтническое равновесие на современном этапе отличается некоторой нестабильностью. Учитывая же, что оба государства соприкасаются друг с другом в самом центре Центральной Азии, можно сделать вывод о том, что напряженность здесь теоретически угрожает стабильности региона в целом.

Судя по всему, процесс пограничного разделения Кыргызстана и Узбекистана будет сложным и длительным.

³ Стратегическая матрица Кыргызстана: перспектива, современность и сценарии будущего развития. Алматы, 2007. С.171.